

Именем
Российской Федерации

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А.Смирнова

город Москва

20 декабря 1995 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Б.С.Эбзеева, судей М.В.Баглая, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.И.Тиунова, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя стороны, обратившейся с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, - адвоката И.Л.Петрухина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А.Смирнова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом "а" статьи 64 УК РСФСР, примененным в его деле.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые положения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, устанавливающие уголовную ответственность за измену Родине в форме выдачи государственной или военной тайны иностранному государству, бегства за границу или отказа возвратиться из-за границы, оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения представителя стороны, обратившейся с жалобой, выступления экспертов, специалиста, а также приглашенного в заседание представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, исследовав имеющиеся материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда 26 октября 1982 года гражданин В.А.Смирнов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом "а" статьи 64 УК РСФСР ("Измена Родине").

Кассационная и последующие жалобы В.А.Смирнова на незаконность и необоснованность приговора были оставлены без удовлетворения. 19 июня 1991 года Президиум Верховного Суда РСФСР, рассмотрев дело по протесту первого заместителя Генерального прокурора РСФСР, оставил приговор в силе, подтвердив тем самым вывод о виновности В.А.Смирнова в измене Родине, выразившейся в отказе возвратиться из-за границы, выдаче государственной тайны иностранным государствам и оказании им помощи в проведении враждебной деятельности.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель утверждает, что указанные положения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР противоречат ряду норм Конституции Российской Федерации о правах и свободах граждан, не согласуются с общепризнанными принципами и нормами международного права и в результате их применения в конкретном уголовном деле были нарушены его права и свободы, последствия чего сохраняются и в настоящее время.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет суверенную государственность России, целостность и неприкосновенность ее территории в качестве одной из основ конституционного строя (преамбула, части 1 и 3 статьи 4). Органы государственной власти в пределах своих полномочий осуществляют предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечению обороны страны и безопасности государства (статьи 71, 80, 82, 83, 87, 114 и другие Конституции Российской Федерации).

Гражданин и государство в Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями. Гарантируя права и свободы человека и гражданина и обеспечивая их защиту, государство одновременно вправе устанавливать в федеральном законе ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), в том числе предусматривать уголовную ответственность за деяния, умышленно совершенные в ущерб основным ценностям конституционного строя. При этом правомерное осуществление гражданином своих конституционных прав и свобод не может рассматриваться как нанесение ущерба суверенитету Российской Федерации, обороне страны и безопасности государства и влечь для него неблагоприятные правовые последствия, в частности в форме уголовной ответственности за государственную измену (измену Родине).

3. В жалобе гражданина В.А.Смирнова содержится требование признать неконституционным положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, в соответствии с которым бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы квалифицируются как одна из форм измены Родине, т.е. как деяние, умышленно совершенное гражданином в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности. По мнению заявителя, это положение противоречит статье 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Согласно статье 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации; гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Конкретизация правомочий, составляющих содержание этого права, порядок и условия его реализации определяются Законом СССР "О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР", действие которого в соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 декабря 1992 года N 4183-1 "О вступлении в силу на территории Российской Федерации Закона СССР "О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР" с 1 января 1993 года распространено на территории Российской Федерации. В этом Законе предусмотрены ограничения в праве на выезд, связанные с обеспечением безопасности и других охраняемых государством интересов, но эти ограничения носят временный характер и не лишают гражданина самого права свободно выезжать из страны и беспрепятственно в нее возвращаться.

Такое положение согласуется с содержащимися в пункте 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и других международных актах установлениями о праве каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и об отсутствии у него какой-либо обязанности возвращаться в эту страну.

Ограничения права свободно выезжать за пределы Российской Федерации, как и любого иного конституционного права, допустимы в строго определенных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целях. Эти ограничения не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации, и влечь уголовную ответственность за бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы, квалифицируемое в соответствии с пунктом "а" статьи 64 УК РСФСР как измена Родине. Предусмотренное оспариваемой нормой деяние в силу Конституции Российской Федерации, а также международных договоров с участием Российской Федерации не может рассматриваться как преступление, посягающее на оборону, суверенитет, территориальную неприкосновенность, государственную безопасность или обороноспособность, служить самостоятельным основанием для уголовной ответственности за измену Родине.

4. Заявитель оспаривает конституционность и другой формы измены Родине - выдачи государственной или военной тайны иностранному государству - в связи с тем, что в бланкетную диспозицию этой нормы включаются секретные и поэтому не доступные гражданам перечни сведений, составляющих государственную тайну. Такое положение, по его мнению, не соответствует конституционным требованиям об условиях и пределах регулирования прав, обязанностей и ответственности граждан, в частности требованию о том, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (часть 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

Гарантированные в статье 29 Конституции Российской Федерации свобода мысли и слова, право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию могут осуществляться любым законным способом. Эти права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо, в частности, в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, государство вправе относить те или иные сведения в области военной, экономической и других видов деятельности, распространение которых может нанести ущерб обороне страны и безопасности государства, к государственной тайне. В связи с этим статьей 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации предусмотрено, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Государство вправе также определять средства и способы охраны государственной тайны, в том числе устанавливать уголовную ответственность за ее разглашение и выдачу иностранному государству.

Однако в силу указанной конституционной нормы уголовная ответственность за выдачу государственной тайны иностранному государству правомерна лишь при условии, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, содержится в официально опубликованном для всеобщего сведения федеральном законе. Правоприменительное решение, включая приговор суда, не может основываться на неопубликованном нормативном правовом акте, что вытекает из статьи 15 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Реализация требования статьи 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации обеспечивается Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне", в котором определено понятие государственной тайны и указаны сведения, относимые к государственной тайне.

Таким образом, установление уголовной ответственности за выдачу государственной или военной тайны иностранному государству не противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 3), 29 (часть 4), 55 (часть 3).

5. В жалобе В.А.Смирнова поставлен вопрос о признании не соответствующим Конституции Российской Федерации и такой формы измены Родине, как оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации, ввиду неопределенности признаков данного состава преступления.

Установление уголовной ответственности за измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации, умышленно совершенное гражданином в ущерб ее суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности, не противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (части 1 и 3), 55 (часть 3), 59 (часть 1).

Определение степени формализации признаков того или иного преступления как составная часть нормотворческого процесса - исключительная компетенция законодателя. Необходимые же разъяснения по возникающим в судебной практике вопросам применения норм уголовного законодательства, согласно статье 126 Конституции Российской Федерации, дает Верховный Суд Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы как форму измены Родине, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (часть 2), 55 (часть 3).

Согласно частям первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" указанное положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР утрачивает силу с момента провозглашения настоящего Постановления.

2. Признать положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее выдачу государственной или военной тайны иностранному государству как форму измены Родине, соответствующим Конституции Российской Федерации.

3. Признать положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации как форму измены Родине, соответствующим Конституции Российской Федерации.

4. Согласно части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уголовное дело в отношении В.А.Смирнова в части применения положения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, признанного настоящим Постановлением неконституционным, подлежит пересмотру Верховным Судом Российской Федерации в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.

5. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", а также иных официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации. Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Б.С.Эбзеева

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
А.Л.Кононов
Ю.Д.Рудкин
Н.В.Селезнев
О.И.Тиунов
В.Г.Ярославцев

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Н.В. ВИТРУКА ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ РЯДА
ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА "А" СТАТЬИ 64 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РСФСР В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА В.А. СМИРНОВА

Проверка конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 УК РСФСР по жалобе гражданина В.А. Смирнова может быть осуществлена на основе предварительного решения общетеоретического вопроса об объеме содержания и допустимых пределах реализации конституционных прав граждан, о возможности их ограничения. Конституционное право гражданина не безгранично: его содержание и пределы осуществления зависят от соотношения с другими конституционными правами и свободами гражданина, его конституционными обязанностями. Более того, права и свободы человека и гражданина, согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В целях рационального сочетания, гармонии интересов общества, государства и личности законодатель наряду с определением содержания конституционного права устанавливает порядок его реализации. Цель процессуального порядка реализации права состоит в обеспечении (гарантировании) пользования конкретными благами и ценностями, лежащими в основе содержания права. Процессуальный порядок реализации права может выступать и в качестве известного средства его ограничения для определенной категории граждан. Ограничение прав и свобод гражданина может быть осуществлено посредством исключения той или иной возможности (правомочия) из содержания права (свободы), а также путем установления специального порядка его реализации. Проследим это на примере конституционного права, установленного статьей 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации: "Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации". Настоящая конституционная норма соответствует требованиям международно-правовых документов (часть 2 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека, часть 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и др.). Реализация данного конституционного права может находиться в зависимости от выполнения гражданином его юридических обязанностей. К примеру, не может свободно покинуть пределы Российской Федерации гражданин, отбывающий меру уголовного наказания в виде лишения свободы.

В соответствии с положениями части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации конституционное право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации может быть ограничено для определенной категории граждан путем установления специального порядка выезда за границу, предполагающего получение разрешения на выезд и возможности отказа со стороны компетентных органов на выезд при наличии установленных в законе оснований либо разрешение на выезд при условии выполнения гражданином определенных обязанностей, например, обязанности возвращения на Родину в установленные сроки.

Известное ограничение права каждого свободно выезжать за пределы страны содержится и в установлении иными государствами своих условий, правил въезда в их страну (получение, например, визы).

В жалобе гражданина В.А. Смирнова оспаривается конституционность положения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, согласно которому бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы на Родину, умышленно совершенное гражданином в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности страны, рассматривается как самостоятельная форма измены Родине ввиду того, что, по мнению заявителя, это положение противоречит статье 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации, содержание которой приводилось выше.

Бегством за границу может считаться лишь незаконный способ оставления гражданином территории своей страны, то есть пересечение границы с нарушением правил выезда за границу, а отказ возвратиться из-за границы на Родину в уголовно-правовом смысле может быть только в случаях действия обязанности гражданина, к примеру, обладающего государственной тайной, возвратиться на Родину в установленные сроки, что может определяться, к примеру, срокомграничной командировки. Нарушение установленных правил выезда и возвращения на Родину в случаях наличия такой обязанности перед государством может быть квалифицировано законодателем в качестве административного или уголовного правонарушения, в зависимости от степени их общественной опасности. Такую квалификацию осуществляет законодатель на конституционном либо законодательном уровне.

Вопрос о криминализации бегства за границу и отказа возвратиться на Родину не является предметом конституционного регулирования, тем более в качестве самостоятельной формы измены Родине. Положительный ответ на данный вопрос был дан законодателем на законодательном уровне в содержании пункта "а" статьи 64 УК РСФСР. Однако судебная практика применения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР показала, что указанные действия - бегство за границу и отказ возвратиться на

Родину - в качестве самостоятельной формы измены Родине не могут существовать де факто. Указанные действия органично входят в состав других форм измены Родине (выдача иностранному государству государственной или военной тайны, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации), в их объективную сторону. На этой же позиции стояла и уголовно-правовая теория последних лет. Суды общей юрисдикции, рассматривавшие данную категорию уголовных дел, инкриминировали гражданам бегство за границу и отказ возвратиться на Родину в качестве измены Родине в одном ряду с другими формами измены Родине. В этом случае суды общей юрисдикции скорее действовали, руководствуясь идеолого - политическими установками, нежели принципами и логикой права и закона, выступали орудием преследования граждан за политические убеждения. Конституция Российской Федерации, предусматривающая право для каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации, не отрицает, а предполагает действие статьи 55 (часть 3), установившей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. Установление ограничений конституционного права каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации допустимо, если они соответствуют требованиям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. В силу этого допустимо и установление специальных юридических обязанностей граждан при реализации конституционного права свободно покидать страну, а также юридической обязанности возвратиться на Родину для особой категории лиц, обладающих, к примеру, государственной тайной. Определение конкретных видов правонарушений за нарушение обязанностей при осуществлении конституционного права свободно покидать страну, в том числе криминализация и декриминализация составов преступлений, не входит в предмет конституционного регулирования, а составляет исключительную компетенцию законодателя и решается им на законодательном уровне. Это положение в равной мере относится и к квалификации выдачи иностранному государству государственной или военной тайны либо оказанию иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации как самостоятельных составов преступлений либо как самостоятельных форм измены Родине.

Исходя из уголовно-правовой теории и судебной практики, можно признать, что содержание пункта "а" статьи 64 УК РСФСР относительно бегства за границу или отказа возвратиться из-за границы на Родину как самостоятельной формы измены Родине является несовершенно и, возможно, даже ошибочным с позиции законодательного регулирования данного вида отношений между государством и личностью, ибо в данном случае нет необходимой ясности и четкости в решении вопроса о степени общественной опасности указанных неправомерных действий специальной категории лиц. Однако этот вопрос не является предметом конституционного регулирования.

С позиций конституционных положений законодатель имеет право устанавливать ограничения в содержании и реализации конституционного права свободно выезжать за пределы Российской Федерации, равно как и устанавливать специальный порядок осуществления данного права, предполагающего в том числе и обязанность возвращения из-за границы на Родину для специальной категории лиц. Выход за рамки конституционного права свободно покидать страну, нарушение порядка реализации указанного права, в том числе обязанности возвратиться из-за границы на Родину, может быть законодателем признано в качестве административного деликта либо уголовного преступления в зависимости от степени общественной опасности указанных правонарушений. Это в полной мере соответствует положениям действующей Конституции Российской Федерации.

В жалобе гражданина В.А. Смирнова оспаривается конституционность положения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР о выдаче иностранному государству государственной или военной тайны в силу существования неопубликованных для всеобщего сведения нормативно - правовых актов о сведениях, составляющих государственную тайну, что позволяет, по мнению автора жалобы, привлекать к уголовной ответственности за измену Родине без вины.

Часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливает, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом, который в силу того, что он затрагивает права, свободы и обязанности человека и гражданина, должен быть опубликован официально для всеобщего сведения (часть 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации). Однако это требование нельзя абсолютизировать. Известно, что на практике издаются подзаконные акты, которые конкретизируют положения федерального закона о государственной тайне по ее видам, субъектам (носителям) и т.п. В них предусматриваются организационные и иные меры, направленные на обеспечение и охрану государственной тайны. По мнению заявителя, все эти акты должны быть официально опубликованы для всеобщего сведения, и только в этом случае гражданин, выдавший государственную тайну иностранному государству, подлежит уголовной ответственности на основе пункта "а" статьи 64 УК РСФСР. С этим аргументом нельзя согласиться, так как данные акты являются актами специального действия, они должны быть известны лишь тем лицам, к которым они обращены, так как касаются государственной тайны.

Вопрос о ссылке в судебных приговорах на нормативные акты, регулирующие вопросы государственной тайны, - это вопрос достаточности для юридической квалификации уголовно наказуемых деяний, и он должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из установленных

обстоятельств дела, а не априори.

Одновременно можно согласиться с автором жалобы в том, что к недостаткам формулировки выдачи иностранному государству государственной или военной тайны в качестве формы измены Родине следует отнести недостаточную ясность и четкость определения субъективной стороны (вины, мотивов, целей). Недостатки такого рода могут и должны быть устранены самим законодателем.

И, наконец, в жалобе В.А. Смирнова оспаривается конституционность такой формы измены Родине, как оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации, ввиду неопределенности данного состава преступления. Следует согласиться с тем, что в такой формулировке не просматривается тот необходимый уровень общественной опасности оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации, который позволял бы с достаточной степенью объективности, ясности и четкости рассматривать подобные деяния как измену Родине. Однако этот недостаток (пусть даже серьезный!), равно как и другие недостатки формулирования составов преступлений, в особенности, что касается их субъективной стороны (вины, мотивов, целей), должен исправить сам законодатель.

Известное влияние на формирование практики по применению оспариваемых положений пункта "а" статьи 64 УК РСФСР могут оказать высшие судебные инстанции при обобщении судебной практики по данной категории уголовных дел.

В жалобе гражданина В.А. Смирнова оспаривается установление ряда элементов объективной и субъективной сторон выдачи иностранному государству государственной тайны (например, является ли государственной тайной характеристика В.А. Смирновым ученых - коллег и должностных лиц, выданная представителю иностранного государства). Это входит в установление фактических обстоятельств уголовного дела В.А. Смирнова. Возможно предположить, что по уголовному делу В.А. Смирнова допущены судебные ошибки, но они не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда.

На основании изложенного прихожу к выводу, что все вопросы, поставленные в жалобе В.А. Смирнова и разрешаемые в пункте "а" статьи 64 УК РСФСР, не получили разрешения в Конституции Российской Федерации, а также по своему содержанию, характеру и значению не относятся к числу конституционных. В силу указанных причин на основании требований статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело о проверке конституционности оспариваемых положений пункта "а" статьи 64 УК РСФСР в связи с жалобой В.А. Смирнова не подведомственно Конституционному Суду Российской Федерации, и производство по делу подлежит прекращению.

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.Л. КОНОНОВА ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ РЯДА
ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА "А" СТАТЬИ 64 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РСФСР В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА В.А. СМИРНОВА**

1. В соответствии со статьей 74 Закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд, принимая решение по делу, оценивает как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из места в системе правовых актов. Практика же применения статьи 64 УК РСФСР слишком серьезна и вопиюща, чтобы быть полностью проигнорированной в решении суда.

Статья 64 УК РСФСР в течение многих лет за редким исключением случаев подлинного шпионажа являлась фактическим инструментом политических репрессий, борьбы с инакомыслием, политическими противниками, способом жестокого подавления общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, охраны советского социалистического государства, наименование которого, кстати, сохраняется как в названии Кодекса, так и в тексте самой статьи.

В историко-правовом отношении эта статья наследует все признаки печально известной в годы сталинского террора статьи 58 прежнего УК о контрреволюционных преступлениях. Крайняя идеологизированность этого состава преступления ярко усматривается из весьма типичного его определения в Курсе советского уголовного права: "Измена Родине - это измена политической и социальной среде, к которой человек принадлежит. Она представляет собой посягательство на единство гражданина с этой средой, противоестественный разрыв с нею, глубоко отрицательный социальный факт (?!). Это предательство народа, строящего коммунистическое общество, непосредственная помощь империалистической реакции, поджигателям войны, злейшим врагам

прогрессивного человечества". (ЛГУ, 1973).

Уже само наименование преступления "измена Родине" не имеет четкого юридического содержания, а представляется скорее морально-политической оценкой. Характерно, что вместо правового понятия "выезд за границу" употреблено негативно-оценочное - "бегство". Абсолютно неопределенными, допускающими любые толкования являются понятия "ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР". Не поддается формализованному анализу и конкретизации деяние, обозначенное как "оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности".

Представляется, что неопределенность как терминологии, так и юридического содержания целого ряда составов преступлений, включенных в статью 64 УК РСФСР, заведомо допущена законодателем именно в целях возможности их расширительного толкования и свободы усмотрения правоприменительных органов, что противоречит общим принципам права и принципам уголовного права в частности.

Отказ заявителю В.А. Смирнову в 1991 и 1995 гг. в пересмотре его дела в порядке надзора, как и ряд аналогичных проблем реабилитации жертв политических репрессий, показывает, что правоприменитель до настоящего времени стоит на тех же позициях. Политическая практика последних лет с элементами возрождения державного патриотизма, тоталитарного правосознания свидетельствует об опасности использования не дисквалифицированных до сих пор положений статьи 64 УК РСФСР в борьбе против политических оппонентов - "предателей", "изменников", "врагов народа" и т.п., в целях ограничения политических и других конституционных прав граждан. Все это говорит о высокой степени актуальности рассматриваемого вопроса.

2. В решении Конституционного Суда правильно указано на противоречие "бегства за границу или отказа возвратиться из-за границы" как нормы п. "а" статьи 64 УК РСФСР, положениям части 2 статьи 27 и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также на то, что такие действия по своему характеру не могут быть посягательством на суверенитет, территориальную неприкосновенность, государственную безопасность, обороноспособность государства.

Однако в решении недостаточно полно обоснована невозможность квалификации подобных действий как измены Родине.

Буквальное толкование рассматриваемого состава преступления приводит к выводу, что сам факт перехода гражданина СССР на территорию иностранного государства, причем несущественно даже законным или противоправным образом, уже является изменой. Характерно, что уголовно-правовая доктрина и практика так и не смогла выработать единый непротиворечивый подход к субъективной стороне данного деяния, поскольку сама его формулировка предполагает объективное вменение, политическую оценку целей и мотивов субъекта как перебежку в лагерь классового противника, как несогласие, нелояльность, а следовательно, предательство по отношению к существующему строю, политике и т.п. Такая оценка подобных действий сложилась еще в первые годы советской власти и была юридически закреплена, например, в Постановлении ЦИК СССР от 21.11.29 "Об объявлении вне закона должностных лиц - граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказавшихся вернуться в Союз ССР".

С другой стороны, на практике это приводило к признанию подобных политических мотивов преступными независимо от действий, что видно из дела заявителя В.А. Смирнова. Так, доказательством его изменнических антисоветских побуждений послужило "регулярное прослушивание им подрывных западных радиостанций, негативное отношение к советской действительности, недовольство существующим в СССР строем, международной политикой, проводимой Советским государством, солидарность с лицами, занимавшимися антисоветской деятельностью, просьба к норвежским властям в предоставлении ему политического убежища".

Таким образом, рассматриваемый состав п. "а" статьи 64 УК РСФСР как по своему содержанию, так и с учетом толкования и применения на практике противоречит закрепленным в Конституции Российской Федерации положениям о презумпции невиновности и виновной ответственности за совершение преступления (статья 49), вопреки смыслу положений статьи 55 Конституции Российской Федерации препятствует осуществлению основных политических прав и свобод человека и гражданина: свободы передвижения, выбора места пребывания, свободы выезда из страны и беспрепятственного возвращения в нее (статья 27), свободы мысли, выражения своих мнений и убеждений (статья 29, части 1, 3), противоречит принципу недопустимости преследования за политические убеждения (часть 2 статьи 63), праву искать убежище от преследования в других странах (п. 1 статьи 14 Всеобщей декларации прав человека, п. 4 статьи 15, статьи 63 Конституции Российской Федерации).

3. Конституционный Суд Российской Федерации признал без всяких оговорок соответствующим Конституции положение п. "а" статьи 64 УК РСФСР о выдаче государственной или военной тайны, сославшись на то, что Законом от 21.07.93 "О государственной тайне" реализовано требование части 4 статьи 29 Конституции, однако при этом оставлены без внимания существенные моменты аргументации заявителя.

В судебном заседании было подтверждено, что и ранее, и в настоящее время действует целый ряд перечней сведений, составляющих государственную тайну. Эти перечни не утверждены

федеральным законом, имеют ведомственный характер и не опубликованы в связи с их секретностью.

Формулировка статьи 64 УК РСФСР, равно как и существующая практика ее применения, допускает уголовную ответственность за выдачу сведений, содержащихся в любом из этих перечней. Более того, как видно из текста, уголовная ответственность наступает и за выдачу военных сведений, не относящихся по содержанию к государственной тайне. При этом сам факт того, относятся те или иные сведения к государственной или военной тайне, настолько неочевидны, что, как правило, в каждом конкретном случае назначалась специальная экспертиза.

Характерный пример представляет дело заявителя В.А. Смирнова. Последний был осужден за выдачу экспортеров продукции, запрещенной западными странами к ввозу в Советский Союз. Смирнову эти сведения были известны из открытых источников. Он не предупреждался и не давал какой-либо подписки об их неразглашении, не был допущен к секретным документам. Информация такого рода не обозначена как секретная ни в действующем ранее открытом перечне сведений, составляющих государственную тайну, ни в действующем ныне Законе "О государственной тайне". Однако следствие и суд, вменяя Смирнову измену в форме выдачи государственной тайны, сослались на секретный и не опубликованный Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну, утвержденный Постановлением СМ СССР от 03.12.80, о котором Смирнов знать не мог. Возможность объективного вменения при этом очевидна.

Такое толкование рассматриваемого состава п. "а" статьи 64 УК РСФСР совершенно недопустимо с точки зрения следующих конституционных норм:

- части 3 статьи 15, согласно которой любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения;
- части 3 статьи 55, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом;
- части 4 статьи 29, согласно которой право на информацию может быть ограничено перечнем сведений, составляющих государственную тайну, определенным федеральным законом.

Анализ вышеуказанных положений Конституции Российской Федерации приводит к очевидному выводу, что никакие другие перечни сведений, составляющих государственную тайну, кроме как официально опубликованные в федеральном законе, не могут служить основанием для ограничения права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (и независимо от государственных границ, как сказано в части 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.) и не могут тем более быть основанием уголовной ответственности за измену.

Кроме того, измена в форме выдачи государственной или военной тайны выделена в тексте статьи 64 УК РСФСР как самостоятельный состав, якобы отличный от предыдущей формы - шпионажа. Однако теоретически и практически дифференцировать эти два состава, провести между ними какие-либо существенные различия представляется абсолютно невозможным. И то, и другое формально есть умышленная передача (то же - выдача) государственной тайны иностранному государству. При отсутствии признаков измены или шпионажа подобное деяние, как известно, квалифицируется по статье 75 УК РСФСР как разглашение государственной тайны.

Таким образом, наличие в статье 64 УК РСФСР самостоятельной формы измены в виде выдачи государственной или военной тайны, не являющейся шпионажем или разглашением государственной тайны, не имеет логического и юридического обоснования и на практике приводит либо к объективному вменению, как в деле Смирнова, либо к искусственному удвоению вины и наказания, что противоречит положениям статей 4 и 50 части 1 Конституции Российской Федерации. Отсутствие четко выраженных юридических различий указанных составов преступлений ведет к очевидному произволу правоприменителя и, следовательно, нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (часть 1 статьи 19).

4. Оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР является одним из самых неопределенных составов п. "а" статьи 64 УК РСФСР.

Теоретически под эту формулировку подпадает все, что не охватывается другими составами этой статьи, хотя на практике она используется как некая обобщающая форма измены, в обязательном порядке присущая и всем остальным составам, искусственно удваивая и усложняя тем самым квалификацию деяния.

Месторасположение и смысл формулировки данного состава свидетельствуют о том, что перечень форм измены не закрыт и правоприменитель может отнести сюда и некие иные деяния, которые он в дальнейшем сочтет нужным квалифицировать как измену.

Уголовно-правовая доктрина и практика давно уже указывали на дефектность данного состава, на отсутствие конкретно определенных уголовно-порисаемых форм проявления так называемой "помощи во враждебной деятельности", однако до настоящего времени законодателю этого сделать не удалось в силу принципиальной невозможности, по нашему мнению, дать адекватную формулировку этого состава как какой-то особой формы измены.

Все известные из практики примеры указывают либо на различные формы прикосновенности и

соучастия в шпионаже (вербовка агентуры, сбор шпионских сведений и т.п.), диверсиях, террористических актах и других преступлениях, требующих иной квалификации. В остальных случаях понятию враждебной деятельности придавался сугубо политический смысл в таких характерных терминах, как "подрывная пропаганда", "идеологические диверсии", "антисоветские акции" и т.п. Подобную "деятельность" весьма легко было квалифицировать как измену, "приносящую ущерб интересам СССР", "подрывающую" или "ослабляющую советское государство"...

Дело Смирнова - один из примеров подобного рода. Он был осужден, в частности, за то, что сообщил представителям Норвегии обыденные характеристики своих сослуживцев, которые, по мнению следствия и суда, "могли быть использованы иностранными разведками для проведения идеологических диверсий, склонения советских граждан к измене Родине и организации иных враждебных акций, на подрыв и ослабление советского государства".

Таким образом рассматриваемый состав п. "а" статьи 64 УК РСФСР дает все основания к противоречивому произвольному его толкованию правоприменителем, в том числе допускает осуждение по сугубо политическим мотивам.

Это противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, которые в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы: требованиям к уголовному закону, который должен ясно и четко определять элементы преступления (документ Копенгагенского совещания Конференций по человеческому измерению СБСЕ, п. 5.18), требованиям справедливого и беспристрастного правосудия (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., часть 1, статья 14).

Конституционный Суд в своем решении косвенно признал дефективность рассматриваемой нормы УК, однако вопреки ранее сформулированной позиции не счел эту норму не соответствующей Конституции. В Постановлении от 25.04.95 по жалобе гражданки Л.Н. Ситаловой Конституционный Суд однозначно заявил: "возможность произвольного применения закона является нарушением провозглашенного Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1)".

Представляется, что аналогичный вывод тем более обоснован в данном случае.